

Он вышел из кондитерской, и управляющая Су тихо произнесла:

— Такой хороший молодой человек, но все время ходит с серьезным лицом, хотя характер у него милый. Чем больше говоришь, тем больше он распаляется.

Она вспомнила своего постоянного клиента, который давно не появлялся.

Раньше он всегда приходил в определенные дни, но в последнее время его след простыл.

Неужели ее угощения стали невкусными?.. Вряд ли.

Может, ему просто надоело?

На мгновение она почувствовала легкую грусть, но затем подумала, что старое уходит, а новое приходит. У нее много клиентов, и один не станет большой потерей.

Просто тот был красив и приятен в общении... Кстати, он чем-то напоминал Цзи Цзюэ, хотя тот говорил меньше.

Мало говорить — это хорошо, значит, больше слушает ее болтовню.

Управляющая Су решительно выбросила старого клиента из головы.

В конце концов, новый сосед чем-то похож на него.

Цзян Юань зашел в соседнюю чайную, выпил чашку чая и только после этого вернулся домой.

Переступив порог, он провел рукой по лбу, с каждым шагом становясь все более слабым.

Когда он предстал перед Цянь Эрланом, он снова превратился в больного Цзи Цзюэ, который вынужден был подолгу лежать на кровати, питаясь укрепляющими блюдами, присланными из резиденции пятого принца, с головокружением и шаткой походкой.

Он полулежал на подушках, держа в руках какую-то книгу, листая страницы, но не читая, просто для вида.

Когда Цянь Эрлан вошел с коробкой еды, он увидел его именно в таком состоянии.

— Ты уверен, что не нужно пить лекарства?

Цзян Юань снова сильно кашлянул и ответил:

— С детства слаб здоровьем, лекарства не помогают. Может, завтра само пройдет.

— Вот твой ужин, — Цянь Эрлан поставил коробку на стол, вздохнул и вышел.

Цзян Юань открыл коробку и, увидев блюдо «Капуста в кипятке», удовлетворенно улыбнулся.

*

«На полках есть книги, но лень их читать.

В шкафу есть цинь, но лень на нем играть.

Пояс лень завязывать, голову лень прикрыть.

После обеда можно спокойно поспать, а вечером лечь спать...»

*

Он потянулся, прикрыл глаза и лениво произнес:

— Какая же это райская жизнь.

Как кот.

Цзян Юань только что сказал Цянь Эрлану, что «может, болезнь пройдет завтра», и на следующий день она действительно прошла.

Конечно, это не было результатом его внезапного раскаяния и желания стать усердным и целеустремленным. Просто он снова поменялся местами с Цзи Цзюэ.

Хотя лицо Цзи Цзюэ все еще было бледным, он выглядел гораздо более бодрым.

Цянь Эрлан был рад этому, так как Цзи Цзюэ теперь мог хотя бы частично разделить с ним заботы.

Через несколько дней наступил праздник Ханьши, а после Цинмина Цзи Цзюэ должен был официально вступить в должность в Академии Ханьлинь.

Дни текли спокойно, и когда Цзи Цзюэ вставлял ветки ивы в дверь, он снова столкнулся с управляющей Су из соседней лавки.

Управляющая Су улыбнулась ему:

— У меня есть зеленый рис и «змея, обвивающая кролика». Вы, наверное, еще не приготовили? Может, возьмете?

Цзи Цзюэ, видя, как легко она с ним общается, подумал: «Неужели Цзян Юань за несколько дней успел с ней сблизиться?»

Не желая быть невежливым, он последовал за ней в соседнюю лавку.

Управляющая Су, доставая угощения, продолжала болтать:

— Помните, мы говорили о том, как министр Тянь и министр Цуй в пьесе? Вышла вторая часть. Там рассказывается, как министр Тянь на праздник Дуанью случайно выпил вино с киноварью, и у него вдруг выросли лисьи уши. Министр Цуй заметил это и начал его шантажировать...

Цзи Цзюэ: ...?

— Кстати, министр Чжоу из военного министерства тоже вмешался.

Цзи Цзюэ открыл рот, но не знал, что ответить.

— На рынке еще появилась новая книга о незаконнорожденном сыне канцлера Чжэна...

Цзи Цзюэ взял «змею, обвивающую кролика», поспешно поблагодарил и собрался уходить.

— О, кстати, я купила две копии той пьесы про министр Тянь и министр Цуй. Одну специально

для вас. Хотите?

Если бы здесь был Цзян Юань, он бы без стеснения принял подарок.

Но Цзи Цзюэ беспомощно открыл рот и сказал:

— Нет, не стоит...

— Вы что, стесняетесь? Возьмите.

Она сунула две книжки ему в руки и, улыбнувшись, сказала:

— Заходите еще, Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ больше не хотел сюда возвращаться.

С холодным выражением лица он вернулся домой, где Цянь Эрлан сидел на новеньких качелях, наслаждаясь весенним солнцем. Ветер был мягким, и он, полузакрыв глаза, окликнул Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ ответил, и Цянь Эрлан, повернувшись, увидел, что тот держит в руках две книги.

— Вот куда ты пропал. Оказывается, книги покупал. Что купил?

Цзи Цзюэ сунул книги в рукав, стараясь скрыть обложки, чтобы Цянь Эрлан не увидел названий.

К счастью, Цянь Эрлан задал вопрос скорее из вежливости, и качели были для него важнее. Он снова прикрыл глаза и сказал:

— Думаю, что-то вроде Конфуция, Мэн-цзы или исторических комментариев...

Цзи Цзюэ кивнул и пошел в главную комнату.

Он достал одну из книг и увидел на обложке крупные иероглифы: «Лотосы, как пышно они растут».

Выглядело вполне прилично.

Но, пролистав несколько страниц, он почувствовал, что книга буквально жжет ему руки.

Персонажи под именами Цинхэ и Тянь Чжо явно изображали двух известных министров.

И язык был настолько откровенным и непристойным, что... это было просто неприемлемо.

Другая книга называлась «Пять зятьев цветов и луны», и по названию было понятно, что она не менее сомнительна. Цзи Цзюэ даже не решился ее открыть.

Цзян Юань действительно...

Цзи Цзюэ, человек образованный, на мгновение потерял дар речи.

Этот наглец, используя его лицо, о чем только не болтал с соседкой!

Цзи Цзюэ налил себе чаю, чтобы успокоиться.

Он хотел выбросить книги, но вдруг вздохнул.

Он нашел красивую шкатулку, положил туда обе книги и завязал ее.

Затем он положил шкатулку на колени Цянь Эрлану.

Цянь Эрлан поднял голову и с недоумением посмотрел на Цзи Цзюэ.

— Когда будет возможность, передай это Его Высочеству.

Цянь Эрлан кивнул.

Влюбленные всегда обмениваются подарками. Интересно, что же внутри?

После полудня облака постепенно закрыли солнце, и начал накрапывать дождь.

В Цинмин всегда идет легкий морозящий дождь.

Дождь то шел, то прекращался, не успевая промочить одежду.

Цзи Цзюэ и Цянь Эрлан взяли масляные зонтики и отправились на прогулку.

Трава была изумрудно-зеленой, ветви деревьев склонялись под тяжестью листвы, а повсюду были разбросаны желтые цветы, словно золото.

На дороге встречались путники, певцы, паланкины и всадники.

Цзи Цзюэ взял фляжку с вином, висящую на поясе, хотел сделать глоток, но, подумав, решил, что Цзян Юань может опьянеть вместе с ним, и убрал фляжку обратно.

— Цзян Юань сейчас, вероятно, в храме предков, и никаких ошибок там быть не должно.

Он медленно шел, пока не дошел до ручья Хуаньхуаси на окраине города.

Лепестки цветов абрикоса нежно падали ему на голову.

На берегу ручья девушка пыталась поймать белую бабочку, порхавшую над желтыми цветами.

Увидев Цзи Цзюэ, она явно удивилась, и ее туфельки издали звук, а бабочка, испугавшись, села ей на бровь.

Она замерла, глаза постепенно расширялись, а ресницы трепетали — бабочка снова взмахнула крыльями и улетела.

Она мягко улыбнулась Цзи Цзюэ.

На ручье Хуаньхуаси он снова увидел ее.

Он кивнул ей и пошел в другую сторону.

Через некоторое время другая девушка в богатой одежде с двумя служанками подбежала к ней и с улыбкой сказала:

— Чжэн Фу, как же я тебя искала!

— Миньюэ?

— Эй, что с тобой? Ты как будто в другом мире!

— Ничего, а ты где была?

— В той роще персиковых деревьев! Давай, пойдём вместе!

Чжэн Фу кивнула.

— Ты что, вышла погулять, а ведешь себя так скучно...

Линь Миньюэ взяла Чжэн Фу за руку, и они легкой походкой покинули ручей Хуаньхуаси.

Цзян Юань вернулся из храма предков, сменил тяжелый церемониальный наряд, искупался и переоделся, после чего решил навестить Цзи Цзюэ.

Люй Ци сказала:

— Молодой господин Цзи сейчас на прогулке на окраине города и еще не вернулся.

Цзян Юань успокоился.

Люй Ци принесла красиво упакованную коробку и сказала:

— Это от молодого господина Цзи.

Цзян Юань обрадовался и с нетерпением ждал, что же внутри.

Он осторожно начал развязывать коробку.

Что же может быть внутри?

Люй Ци, видя его выражение лица, спросила:

— Мне нужно выйти?

Цзян Юань, озадаченный этим вопросом, ответил:

— Зачем?

Люй Ци осталась стоять за ним.

Цзян Юань развязал веревку, улыбаясь, его глаза и губы искрились радостью.

Видно было, что он в хорошем настроении.

Крышка коробки открылась, и перед ним оказались две книги.

Увидев обложки, Цзян Юань резко сузил глаза и снова закрыл коробку.